

Глава 34. Три условия

Мимолётные, путанные мысли мгновенно рассеялись, и Юань Чэ взял себя в руки.

Шэнь Чжиюй открыл глаза, но это вовсе не значило, что опасность миновала. Искусственное дыхание лишь помогло выиграть время, теперь нужно было поскорее заставить его выплюнуть воду, попавшую в лёгкие.

Мгновенно оценив расстояние до поверхности, направление подводных течений, расположение острых рифов и русла реки, Юань Чэ в одно мгновение выстроил в голове чёткий путь к спасению. Каждый его нерв был натянут до предела. Наконец он выбрал самый быстрый и безопасный маршрут.

Пора!

Поймав момент, когда хлынул первый мощный подводный поток, Юань Чэ прижал голову Шэнь Чжиюя к своему плечу и резко развернулся, подставляя под удар собственную спину. Он расслабил мышцы, позволяя течению вытолкнуть их вверх.

К счастью, река на этом участке стремительно неслась под уклон. Юань Чэ отменно плавал, а благодаря точному расчёту и силе течения их вынесло на поверхность с первого же толчка. Юань Чэ успел жадно глотнуть воздуха и прикинул, как далеко их унесло.

Но радоваться было рано — спасение едва не ускользнуло из рук.

Сверху с оглушительным рокотом обрушился пенный вал, подмял их под себя и снова швырнул на самое дно.

Мир завертелся перед глазами, в ушах неистово бурлила вода. Тяжёлые тиски водной толщи сдавили грудь так, что подступила тошнота. В этом бешеном водовороте Юань Чэ не мог даже выругаться — оставалось лишь упрямо следовать плану. Он снова вдул воздух в лёгкие Шэнь Чжиюя, и вдруг, выжидая очередную волну, почувствовал, как чужие пальцы слабо рванули его ворот и засунули туда какой-то предмет.

Юань Чэ скосил глаза: это была та самая тетрадь со списком.

Всё время, пока Юань Чэ пытался его спасти, Шэнь Чжиюй вёл себя на удивление покорно — не метался в панике, рискуя утопить их обоих, как обычно делают утопающие. Это было его первое осознанное движение после того, как он открыл глаза. Пусть от слабости пальцы Шэнь Чжиюя едва гнулись, действовал он поразительно хладнокровно и решительно. Его разум оставался кристально ясен — он прекрасно понимал, что делает.

У Юань Чэ не нашлось слов, да и под водой всё равно не заговоришь.

«Он сунул мне этот список, потому что сам уже не надеется выбраться? Решил пожертвовать собой, чтобы я спас бумаги? Почему он, чёрт возьми, так ничего и не понял?!»

Приближался следующий поток. Юань Чэ оборвал мысли и перехватил руки Шэнь Чжиюя. На этот раз течение оказалось куда сильнее, но теперь у Юань Чэ был опыт. Стоило им пробить водную гладь, как он ухватился за скользкий выступ рифа и развернул их тела поперёк неистойой струи.

Волна с силой швырнула их вперёд, и они наконец выкатились на каменистый берег.

Едва почувствовав под собой твёрдую землю, Юань Чэ хрипло рассмеялся от облегчения.

«Смерть меня не возьмет. Я слишком живуч!»

Шэнь Чжиюй, уткнувшись ему в грудь, безудержно кашлял; его мертвенно-бледное, омытое речной водой лицо пошло пунцовыми пятнами. Юань Чэ мигом перевернулся, приподнял Шэнь Чжиюя за плечи, заставив встать на колени, опустил его голову пониже и со всей силы хлопнул ладонью по спине.

— Кхе! Кхя!..

Шэнь Чжиюй зашёлся в мучительном кашле, изрыгая речную воду. Мокрая, полупрозрачная шёлковая ткань облепила тело, очерчивая изгиб поясницы и позвонки. Его колотила крупная дрожь, которую невозможно было скрыть.

Юань Чэ перевернул его на спину, подхватил на руки и отнёс подальше от воды. Усадив Шэнь Чжиюя под деревом, он выхватил из рукава нож и, перехватив его обратным хватом, собрался было осмотреть окрестности.

Но едва он сделал шаг, как кто-то слабо вцепился в подол его халата.

Шэнь Чжиюй покачал головой и, тяжело дыша, выдавил:

— Никого... Никто больше... не падал...

Юань Чэ опасался, что слуга выжил, тоже выплыл где-то рядом и теперь затаился в темноте, выжидая удобного момента для нападения.

— Кха... Он разбился насмерть... Я сам видел...

Убедившись, что угрозы нет, Юань Чэ убрал нож. Бешеное напряжение последних минут

отпустило, и силы мгновенно оставили его. Он тяжело опустился прямо на землю.

Немного переведя дух, он достал из-за пазухи костяной свисток и резко дунул.

Теперь оставалось только ждать, пока их отыщут волки.

Луна сегодня сияла ярко, но её свет, подёрнутый дымкой, ложился на землю призрачным, зыбким пологом. Очертания леса тонули в полумраке. Судя по всему, их унесло далеко за пределы столицы.

Юань Чэ полежал немного, раскинув руки, сделал несколько глубоких вдохов, а затем приподнялся и подполз к Шэнь Чжиюю.

— Эй, очнись, не спи, — он осторожно потряс канцлера за плечо. — Потерпи ещё немного, наши скоро будут здесь.

Шэнь Чжиюй медленно приподнял веки и посмотрел на него.

Его взгляд был туманным, почти неосознанным, словно сама жизнь в нём едва теплилась. Юань Чэ стало не по себе. Пытаясь отвлечь его и занять разговором, он спросил:

— Вот о чём ты думал, голова твоя садовая? Тот безумец сиганул в реку, и ты за ним?

Немного придя в себя, Шэнь Чжиюй едва слышно прошепел:

— Я... не глупец.

— Что?

— Потерять его... было бы слишком большой утратой.

— Утратой? Да о чём ты, чёрт возьми, говоришь?! — Юань Чэ взорвался. — Шэнь Чжиюй, даже трёхлетний ребёнок понимает, что человеческая жизнь важнее куска бумаги! Тебя, великого канцлера, нужно этому учить?

— Дело не только в списке, — Шэнь Чжиюй снова зашёлся хриплым кашлем, его голос совсем осип. — За этим списком тянутся нити к очень важным людям... Если бы мы упустили шанс... спугнули бы змею...

— Довольно. Я не желаю слушать эти государственные выкладки, — Юань Чэ раздражённо взмахнул рукой, прерывая его.

— ... Тогда чего же ты хочешь?

Юань Чэ сам смертельно устал, всё тело ломило от ушибов. Упёршись руками в колени, он устроился рядом с ним прямо на траве.

— Все эти твои политические расклады я и сам прекрасно понимаю. Я хочу поговорить о другом.

— Говори, — Шэнь Чжиюй бессильно прислонился затылком к стволу дерева. На удивление, сейчас он был поразительно покладист.

Юань Чэ уже хотел высказать всё, что думает: «Почему ты вечно лезешь на рожон, почему сначала не посоветуешься со мной?» Но вовремя прикусил язык. Зная повадки этого хитрого лиса, Юань Чэ понимал, что тот наверняка лишь дежурно покивал бы, а в следующий раз снова выкинул что-то подобное, придумав очередное оправдание.

Нет, так не пойдёт. Юань Чэ резко сменил тон:

— С этого дня мы заключим с тобой договор. Три условия.

Шэнь Чжиюй удивлённо моргнул.

— И я не собираюсь сотрясать воздух впустую, — добавил Юань Чэ. — Я говорю это не ради каприза, я понимаю, что на кону, и учитываю твои опасения. Так что изволь выслушать и запомнить.

Шэнь Чжиюй слабо усмехнулся:

— Ну, выкладывай.

— Во-первых, что бы ни случилось впредь, никогда не лезь на рожон сам, пока не убедишься, что тебе ничего не угрожает. Во-вторых, ни при каких обстоятельствах не смей сдаваться и прощаться с жизнью. Чтобы я больше никогда не видел, как ты под водой суёшь мне свои списки, соглашаясь утонуть. В-третьих, не смей...

Слово застряло у него в горле. Юань Чэ заметил, что губы Шэнь Чжиюя посинели от холода. Хоть весна уже вступала в свои права, ночные ветры у реки оставались ледяными. Шэнь Чжиюй промок до нитки, наглотался воды, а теперь его обдувало леденящим сквозняком. Ему явно было ужасно плохо.

И при этом он не издал ни звука, лишь упрямо цедил сквозь зубы эту свою блёклую улыбку.

Упрямый, невыносимый характер.

Шэнь Чжияй, заметив его заминку, недоумённо вскинул брови и наткнулся на злой, раздосадованный взгляд императора.

— ?

В следующую секунду Юань Чэ бесцеремонно сгрёб его в охапку и притянул к себе.

— Эй... Ты что творишь?!

— Тихо ты! Не дёргайся.

Юань Чэ прижал его спиной к своей груди и крепко обхватил руками за пояс, уткнувшись подбородком в макушку. Юань Чэ был в самом расцвете сил, к тому же вырос среди суровых заснеженных хребтов Северных земель. Он почти не чувствовал стужи. Даже после купания в ледяной реке его тело, разгорячённое недавней борьбой за жизнь, так и пылало жаром. Лучшей грелки сейчас было не найти.

— В-третьих: если тебе холодно или больно — говори. Не смей запирать всё в себе и молча терпеть.

Эти слова вместе с объятиями прозвучали куда более двусмысленно и интимно, чем предыдущие условия.

Улыбка Шэнь Чжияя застыла.

— Я к тебе обращаюсь. Ты меня слышишь? — Юань Чэ слегка сжал руки на его талии.

Шэнь Чжияй опустил голову. Влажные пряди волос упали на лицо, скрывая его от чужих глаз. Он не кивнул, но и отталкивать императора не стал.

Вскоре послышался топот лап. Волки приближались.

Звери быстро отыскивали хозяина, радостно поскуливая и виляя хвостами. Юань Чэ бережно отстранился от Шэнь Чжияя, помог ему забраться на широкую спину вожака, а затем легко запрыгнул следом.

— Домой.

На следующий день, под вечер

Солнце уже наполовину скрылось за горным хребтом, отбрасывая длинные, зыбкие тени. Багряные лучи заката сливали небо и землю в единое предвечернее марево, навевая истому и лень.

Елюй Лу привёл Вэнь Цзыюаня к резиденции канцлера. Стоило Вэнь Цзыюаню поднять руку, чтобы постучать, как двери с тихим скрипом распахнулись изнутри.

— Брат! Ты цел?! — Вэнь Цзыюань сделал шаг навстречу, но тут же испуганно отпрянул назад.
— Я слышал, ты вместе с этим псом-императором в реку свалился... Матушка моя, а ты ещё кто такой?!

Его готовый сорваться вопль грубо пресекли на полуслове:

— Потихе ты! — Юань Чэ прижал палец к губам и сердито шикнул, указывая рукой в глубь двора. — Чего разорался? Брат твой только заснул. Сам ведь знаешь, какой у него чуткий сон!
— Он перевёл взгляд на Елюй Лу: — Выяснил что-нибудь?

Елюй Лу почтительно склонил голову:

— Всё разузнал, Ваше Величество.

— Отлично, заходи, расскажешь, — Юань Чэ развернулся и пошёл во двор, бросив напоследок опешившему Вэнь Цзыюаню: — И не топай!

— ... А? — только и смог выдавить тот.

Нет, он, конечно, прекрасно знал, что у брата чуткий сон. Но кем был этот наглый незнакомец, который хозяйничал в резиденции канцлера, откуда он знал про сон Шэнь Чжиюя, и почему суровый Елюй Лу держался с ним столь почтительно?!

Почтительно?!

Пока Юань Чэ и Елюй Лу скрылись в глубине усадьбы, Вэнь Цзыюань так и остался стоять у ворот, застыв от изумления подобно глиняному истукану.

Так, спустя долгие месяцы, блистательный господин Вэнь впервые лицом к лицу столкнулся с новым правителем Великой Чу.

В беседке бокового дворика Юань Чэ и Елюй Лу устроились прямо за каменным столом. Они не

любили душные залы заседаний и китайскую привычку обсуждать дела в парадных покоях, предпочитая решать вопросы там, где удобнее.

Чернила на промокших листах списка оказались отличного качества — даже после купания в реке они почти не расплылись. Тем не менее, для удобства Елюй Лу успел сделать чистую копию.

— Если не считать случайных покупателей, за последние полгода эти серебряные нити поставлялись исключительно для личных убийц Четырёх великих семейств, — доложил Елюй Лу. — Сегодня утром я проверил отчёты о перемещениях этих наёмников, сопоставил их излюбленное оружие, возраст и сумел вычислить одного человека.

— Кто он? — спросил Юань Чэ.

— Тайный страж из клана Ян. Им не дают имён, только порядковые номера. Его кодовое имя — Тень-Четырнадцать. Я уже взял его под стражу, сейчас он заперт в Императорской тюрьме. Можно начинать допрос в любое время.

Этот след не стал для Юань Чэ неожиданностью. Он задумчиво кивнул:

— Значит, клан Ян подослал убийцу к служанке Шэнь Чжияю, а затем попытался подставить нас, симитировав волчьи укусы на труп. Они хотели сравить меня с канцлером.

— Всё верно, — подтвердил Елюй Лу.

— И всё же тут что-то не сходится.

— Что именно, Ваше Величество?

— Во-первых, эта подстава слишком шита белыми нитями. Слишком глупо. Во-вторых, в глазах столичной знати мы с Шэнь Чжияем и так смертельные враги. Зачем тратить силы на подобные интриги? И в-третьих — какая выгода от этого столкновения семье Ян или остальным великим семействам? Крах любого из нас никак не поможет им укрепить свои позиции.

Елюй Лу на секунду задумался:

— Либо они проведали, что вражда между вами и господином Шэнем — лишь видимость, либо они рассчитывают извлечь выгоду из нашей взаимной резни. Но первый вариант маловероятен.

В самом деле, Юань Чэ и Шэнь Чжияй обосновались в столице не так давно, а все лишние свидетели их тайного союза давно кормили червей.

Значит, у великих семейств был свой скрытый интерес. Чего они могли добиваться? Разумеется, власти. Но кто мог дать им эту власть?

В глазах Юань Чэ вдруг вспыхнуло озарение, и он глухо произнёс:

— Ли Хай.

Юань Чэ, Шэнь Чжюй и Четыре великих семейства — эти три силы не могли составить устойчивое равновесие. Расклад напоминал стол на трёх ножках: шатко и нелепо. Но стоило добавить в уравнение Ли Хая, как всё мгновенно вставало на свои места.

Четыре великих семейства спали и видели, как усадят младшего принца на трон, чтобы вернуть себе былую власть и влияние. Пока у власти стоял Юань Чэ, северные варвары держали под пятой всё Срединное государство. К тому же новый император, в отличие от прежней династии Ли, вовсе не собирался закрывать глаза на то, как знатные семейства грабят государственную казну, набивая собственные карманы.

Недовольство Четырёх великих семейств властью Юань Чэ не было новостью. В прошлой жизни они тоже постоянно строили козни за его спиной. Но тогда Юань Чэ был слишком занят войной с Шэнь Чжюем, а на этих выскочек, унаследовавших свои чины по праву рождения, даже не обращал внимания. Когда они переходили черту, он просто отправлял армию Гуйжун, чтобы пустить им кровь.

В этой жизни Юань Чэ стал куда сдержаннее и не спешил рубить головы направо и налево — вот шуты и возомнили себя великими кукловодами.

Елюй Лу смутно припомнил это имя:

— Тот самый младший принц угасшей династии?

Юань Чэ кивнул. Но мгновение спустя покачал головой.

Нет, опять не сходится.

Эта версия отлично ложилась на нынешние события, но совершенно противоречила тому, что происходило в его прошлой жизни.

Если бы Четыре великих семейства сговорились с Ли Хаем, это должно было быть обоюдным решением. Но Юань Чэ отчётливо помнил: в прошлой жизни Ли Хай души не чаял в Шэнь Чжюе, а сам канцлер оберегал мальчишку пуще зеницы ока, готовый пойти на смерть ради его спасения. А ведь со времён покойного императора Шэнь Чжюй и Четыре великих семейства оставались непримиримыми врагами — об этом знали все.

Как же Ли Хай ухитрился одновременно полагаться на Шэнь Чжиюя и плести заговоры с его злейшими врагами?

Елюй Лу с недоумением смотрел на правителя. Тот сидел нахмурившись, погружённый в мрачные думы. Подозрение, зародившееся в его голове, казалось безумным и пугающим.

Из двух противоречащих друг другу истин одна неизбежно должна быть ложной. Факты — упрямая вещь: сейчас Ли Хай действительно вступил в сговор с Четырьмя великими семьями.

Значит, ошибочным было то, что он помнил о прошлом.

— Цзыюань? Что ты тут стоишь?

Голос Шэнь Чжиюя заставил Юань Чэ очнуться от раздумий. Канцлер уже проснулся и вышел в сад. Сегодня на нём был простой свободный халат цвета речной дымки, придававший его облику утончённую мягкость истинного учёного. Завидев кузена, Вэнь Цзыюань мгновенно растерял всю свою спесь и, словно испуганный зверёк, юркнул к нему под крыло, преданно заглядывая в глаза и принимаясь яростно шептать на ухо жалобы на императора.

Юань Чэ лишь мысленно вздохнул.

«Поторопился. В этой жизни я ещё ни разу не встречался с кузеном Чжиюя, а повёл себя так, словно мы знакомы тысячу лет. Неудивительно, что парень перепугался до смерти».

Шэнь Чжиюй, выслушав сбивчивый лепет кузена о том, что он обозвал императора псом и теперь его наверняка казнят, мягко улыбнулся:

— Не бойся. Он не так мелочен.

— Брат, откуда тебе знать, мелочный он или нет?

Этот вопрос застал Шэнь Чжиюя врасплох. Он вдруг поймал себя на мысли, что и впрямь слишком хорошо думает о Юань Чэ. Слегка смутившись, канцлер негромко кашлянул в кулак и поспешил перевести тему:

— Полно об этом. Что у тебя с плечом? Ты ранен?

Вэнь Цзыюань мгновенно осёкся и, натянуто рассмеявшись, замахал руками:

— А, это... Пустяки! Неудачно споткнулся и налетел на камень. Бывает же такое, ха-ха...

Юань Чэ отвёл взгляд и мрачно уставился на лежащий на столе список.

Значит, в своей прошлой жизни он совершил фатальную ошибку.

Он в корне неверно понимал отношения между Ли Хаем и Шэнь Чжиюем!

Всё было куда сложнее. Ли Хай предал своего покровителя ещё тогда, а сам Шэнь Чжиюй продвигал принца вовсе не из личной привязанности — его вынудили!

А ведь Юань Чэ когда-то наговорил ему столько жестоких слов...

«Шэнь Чжиюй... Сколько же тайн ты скрываешь? Почему ты цеплялся за этого мальчишку? Чего ты так боялся?»

Заметив замешательство императора, Елюй Лу тихо спросил:

— Ваше Величество, что делать с Тенью-Четырнадцать? Оставить в живых или прикончить?

Мысли Юань Чэ путались. Он устало потёр переносицу:

— Надо подумать...

— Оставьте его, — раздался спокойный голос.

Оба мужчины обернулись. Шэнь Чжиюй медленно подошёл к столу:

— Сохраните ему жизнь. Сегодня ночью я сам отправлюсь в Императорскую тюрьму и допрошу его.

<http://bllate.org/book/20512/2213522>